

Глава 1172: Трогательные пейзажи и приятные воспоминания

Инь Цзянь был лучшим учеником в молодом поколении Секты Голубого Воробья, и хотя его репутация не была такой выдающейся, как у Вэй Гу Чана, он действительно имел право называть его братом Гу Чаном. Каждый раз, когда он имел дело с гениями из других великих сил, он обращался к ним как к таковым, и никто не поднимал шума.

Однако на этот раз Вэй Гу Чан не проявил к нему ни малейшего уважения, из-за чего Инь Цзянь очень смутился. Стиснув зубы, он попытался снова: «Брат Вэй...»

«Ты тот, кто только что сказал, что обязательно искалечит брата Яна?» Вэй Гу Чан холодно посмотрел на Инь Цзяня, обвинительный тон в его голосе был слышен каждому, кто его окружал.

Цянь Тун заставил его пойти с Ян Кайем, чтобы дать ему шанс наладить хорошие отношения, но Вэй Гу Чан никогда не ожидал, что в тот момент, когда он выпустит Ян Кайя из поля зрения, он влипнет в неприятности, и это сильно его раздражало. Естественно, Вэй Гу Чан не собирался просто оставлять этот вопрос в покое: если бы он не смог справиться даже с таким незначительным инцидентом, он не имел бы права общаться с Ян Кайем.

«Это было просто недоразумение. Если бы я знал, что этот друг из Зала Теневой Луны ...»

«Я сказал, что я не из Зала Теневой Луны», - снова прервал его Ян Кай.

Лицо Инь Цзяня покраснело, он действительно не знал, что сказать. Перед тридцати его младшими братьями и младшими сёстрами смирение перед Вэй Гу Чаном уже было большим позором, но как он мог ожидать, что эти люди на самом деле будут такими безжалостными? Инь Цзянь быстро понял, что, если он не сможет проявить здесь достаточно искренности, он не сможет разрешить эту ситуацию мирным путём.

Подавляя свой гнев и депрессию, Инь Цзянь заявил: «На этот раз это была моя ошибка. У меня были глаза, но я не мог видеть, я прошу брата Вэйя и друга не переживать по этому поводу!»

Сказав это, он быстро сжал кулаки, прежде чем повернуться и попытаться увести своих братьев и сестёр подальше от этого беспокойного места.

«Ты думаешь, что можешь нагадить, а затем просто уйти?» Вэй Гу Чан холодно фыркнул, он больше всего презирал таких людей, которые могли запугивать слабых, но боялись сильных. Если бы Инь Цзянь осмелился сразиться с ним, возможно, он бы позволил ему уйти, но этот парень, который умел только блефовать, мог лишь вызвать презрение со стороны Вэй Гу Чана.

Для сравнения, Ян Кай, который мог спокойно стоять на своём даже в окружении тридцати человек, был достоин его восхищения.

Инь Цзянь застыл на месте, его кулаки были крепко сжаты, на его лбу выступили синие вены, он стиснул зубы и выдавил: «Чего ещё брат Вэй хочет? Рука моего младшего брата была сломана, а меня ударили кулаком в лицо, но твой друг не пострадал, не так ли?»

«Не пострадал? Сомневаюсь; в конце концов, вы все окружали его, когда я прибыл. Даже если брат Ян не получил никаких физических повреждений, как насчёт психологической травмы и страха, которые он, должно быть, испытал?»

Ян Кай сохранял равнодушное выражение и слегка кивнул.

Все несколько десятков учеников Секты Голубого Воробья уставились на него, услышав это.

Этот человек испугался? Ясно, что он был совершенно бесстрашным, из тех, кто даже не моргает, если лезвие упирается в его шею, так как же он теперь мог утверждать, что он испугался? Очевидно, Вэй Гу Чан бессовестно говорил чушь.

Однако, даже если они знали, что Вэй Гу Чан и Ян Кай притворялись, никто не осмелился их расспросить. Зная, что эти двое намеренно искали неприятности, кто будет настолько глуп, чтобы подыграть им?

«Брат Ян, должно быть, это было ужасно», - Вэй Гу Чан повернулся к Ян Кайю с серьёзным взглядом и сказал несчастным тоном.

«Брат Вэй, просто назови цену, я заплачу», - беспомощно вздохнул Инь Цзянь, его левый глаз был полностью налит кровью, возможно, от ярости или, возможно, из-за удара Ян Кайя.

«Один миллион Святых Кристаллов!» Вэй Гу Чан больше не стал ходить вокруг да около и сразу же назвал сумму.

«Брат Вэй, не заходи слишком далеко!» Инь Цзянь скривился и стиснул зубы: «Ты действительно ждёшь, что я просто возьму и дам миллион Святых Кристаллов?»

Секта Голубого Воробья действительно была могущественной силой, но Инь Цзянь не мог постоянно носить с собой столько Святых Кристаллов.

«У тебя даже нет банального миллиона Святых Кристаллов, но ты хотел купить входной билет брата Яна? Ты шутишь?»

Ян Кай удивлённо взглянул на Вэй Гу Чана, внезапно обнаружив, что этот парень не был таким спокойным и прямолинейным, как его внешность. Фактически, он был довольно безжалостным и зловещим. Это напомнило Ян Кайю не спешить судить человека по внешнему виду.

Ян Кай начал задаваться вопросом, какой был Вэй Гу Чан, когда он был наедине с Дун Сюань. Судя по тому, насколько тихой и сдержанной она казалась; Ян Кай подсчитал, что Дун Сюань немало пострадала от него.

Инь Цзянь почувствовал, что пламя вот-вот вырвется из его ноздрей, и по его сердитому выражению лица было ясно, что он просто хотел сразиться с Вэй Гу Чаном.

Некоторые из других учеников Секты Голубого Воробья обратили своё внимание в другом направлении, обратившись за помощью к возвращающемуся Старейшине Царства Происхождения второго уровня, который сопровождал их сюда. Однако этот старик оставался на месте с уродливым лицом; хотя он заметил, что ученики его секты молча просят о спасении, он не проявлял никакого намерения вмешаться.

Секта Голубого Воробья здесь действительно была не права, но, к счастью, до сих пор это был просто конфликт между молодым поколением; однако, если вмешается такой старик, как он, это будет противоречить неписаным обычаям подобных ситуаций. В Секте Голубого Воробья были мастера Царства Возвращения Происхождения, но и в Зале Теневой Луны были некоторые.

Если бы он действительно осмелился сделать шаг вперёд, это только ухудшило бы ситуацию.

Поэтому, даже если он чувствовал в своём сердце глубокий гнев, он мог только стоять и смотреть издалека. Это был не тот вопрос, в который он мог легко вмешиваться.

«Тогда сколько у тебя Святых Кристаллов?» Вэй Гу Чан ускорил разговор.

Инь Цзянь оглянулся на своих младших братьев и сестёр, быстро обменявшись с ними несколькими словами, уныло сказал: «Пятьсот тысяч!»

Вэй Гу Чан взглянул на Ян Кайя, и тот безразлично сказал: «Полмиллиона, этого едва ли хватит, чтобы залечить раны в моём сердце.»

Естественно, Ян Кай не заботился о банальных пятистах тысячах Святых Кристаллов, но, поскольку эти люди из Секты Голубого Воробья осмелились спровоцировать его, им пришлось заплатить определённую цену. То, что он сразу же не убил этих людей, было уже лучшим результатом, что касается унижения перед этими людьми, Вэй Гу Чан не обращал на это никакого внимания, как и Ян Кай.

Когда Инь Цзянь по принуждению привёл своего младшего брата купить пропуск, подумал ли он о Ян Кайе? К счастью, здравый смысл не мог оценить его мастерство; Если бы Ян Кай был обычным культиватором из небольшой семьи, Инь Цзянь уже украл бы его пропуск.

«Тогда полмиллиона, поторопись!» Вэй Гу Чан крикнул, недовольно фыркнув: «Тебе лучше быть благодарным за великодушие брата Яна, позволившего тебе заплатить какие-то полмиллиона Святых Кристаллов. Если бы это был я, если бы я не ободрал тебя до трусов, меня бы больше не называли Вэй Гу Чаном!»

Сразу после того, как он произнёс эти слова, лицо Вэй Гу Чана заметно изменилось.

Прежде, чем кто-либо заметил, Дун Сюань появилась рядом с ним и безжалостно ущипнула его за талию, её лицо покраснело ярко-красным, когда она ругалась: «Ты не можешь говорить более корректно? Среди них много учениц.»

Покраснела не только Дун Сюань, но и около дюжины учениц из Секты Голубого Воробья, многие из них смотрели с негодованием на Вэй Гу Чана.

Тридцати ученикам Секты Голубого Воробья потребовалось немало времени, чтобы собрать необходимые пятьсот тысяч Святых Кристаллов; в конце концов, все они приехали сюда, чтобы исследовать Поле Текучего Пламенного Песка, наполненное опасностями и кризисами, естественно, они не взяли с собой слишком много Святых Кристаллов. Святые Кристаллы, которые они принесли, предназначались только для восстановления самих себя в поле.

Доставив полмиллиона Святых Кристаллов Ян Кайю, Инь Цзянь и другие поспешно ушли.

«Стая безвольных крыс!» Вэй Гу Чан посмотрел в спины этой группе людей и снисходительно покачал головой.

«Хм ... что ж, этот вопрос решён, больше не нужно с ними возиться», - мягко сказала Дун Сюань, ловко меняя тему, - «Разве ты не принёс своё любимое нефритовое вино, чтобы угостить старшего брата Яна на этот раз? Поскольку мы приехали сюда так рано, можешь достать его.»

«Верно, если бы младшая сестра не упомянула об этом, я мог бы забыть», - рассмеялся Вэй Гу Чан, похлопав себя по голове, кольцо на его руке вспыхнуло в следующее мгновение, и он

достал стол и несколько стульев, прежде чем пригласить Ян Кайя сесть. «Боевой дядя Ван и боевой дядя Янь только что сказали нам, что должно пройти три дня до официального открытия поля. Старейшина Цянь тоже некоторое время будет отсутствовать, так что пока мы ждем, мы можем выпить.»

«Звучит здорово», - улыбнулся Ян Кай и кивнул, естественно, у него не было причин отказываться.

Так называемое нефритовое вино было доставлено Вэй Гу Чаном, и как только две маленькие бутылочки были аккуратно распакованы, воздух сразу же наполнил богатый аромат, сильно возбуждая ноздри Ян Кайя.

Дун Сюань вынула из своего Космического Кольца две тарелки духовных фруктов. Даже с первого взгляда было ясно, что эти фрукты не были обычными сокровищами.

Ян Кай не разбирался в винных традициях, поэтому после того, как Вэй Гу Чан вручил ему бутылку, он бесцеремонно сделал глоток. Однако после того, как Ян Кай выпил это прекрасное нефритовое вино, он обнаружил, что на самом деле это было духовное вино, которое могло принести некоторые преимущества для телосложения и культивирования, подобно тому, как вино его боевой тети Фэй Юй.

Однако это прекрасное нефритовое вино явно было намного более высокого сорта, чем вино его боевой тети; в конце концов, это было Звёздное Поле, и доступные материалы тоже были более высокого качества.

Сделав всего лишь глоток вина, Ян Кай сразу почувствовал, что его Святой Ци циркулирует немного быстрее. Это вино, казалось, быстро проникало во все части его тела, скрываясь в его телосложении, казалось, ожидая момента, чтобы вырваться наружу в любой момент.

Вэй Гу Чан сделал большой глоток, прежде чем на его лице появилось приятное выражение, и он объяснил Ян Кайю: «Это прекрасное нефритовое вино - это то, что я приготовил сам после того, как собрал ингредиенты во многих разных приключениях. Можно сказать, что никто, кроме меня, не может приготовить его на Затенённой Звезде. Ян Кай, не стоит недооценивать это духовное вино, хотя оно не особенно сильнодействующее, но на самом деле оказывает долгосрочное восстанавливающее действие. Употребление одной только этой бутылки поможет брату Яну быстрее восстановить свой Святой Ци на следующие полмесяца.»

Выслушав эти слова, Ян Кай сразу понял, что то, что он только что почувствовал, не было ошибкой. Этот напиток действительно просочился в его тело и просто ждал, чтобы проявить свой эффект. Подумав об этом, он быстро сказал: «Я не очень разбираюсь в вине, поэтому пить такое хорошее вино немного похоже на трату драгоценных даров Небес.»

Вэй Гу Чан, однако, только рассмеялся: «Каким бы оно ни было, даже если не с кем поделиться, оно всё равно на вкус посредственное. Сюань не любит пить, а у меня нет друзей-единомышленников в Зале Теневой Луны, так что встреча с братом Яном сейчас действительно приятный сюрприз. Брат Ян не должен стараться вести себя скромно, говоря такие слова, - это то же самое, что не проявлять никакого уважения.»

Ян Кай не знал, действительно ли эти слова были искренними или результатом приказов Цянь Туна, но в любом случае Вэй Гу Чан, похоже, был полон решимости поладить с ним.

«Тогда я не буду вежливым», - засмеялся Ян Кай и, сделав большой глоток вина, щедро похвалил его.

Дун Сюань тихо сидела в стороне, счастливая улыбка украшала её лицо, когда она переводила взгляд между Вэй Гу Чаном и Ян Кайем, её тихое поведение делало её ещё более красивой.

Будь то атмосфера или алкоголь, Ян Кайя не мог не тронуть окружающий его пейзаж и он вспомнил некоторые приятные воспоминания. Если бы Су Янь или Ся Нин Чан были здесь в данный момент, сидели бы они мирно рядом с ним, как Дун Сюань?

Для этих женщин, пока они могли быть с любимым мужчиной, даже если бы Небеса рухнули, они не выказывали ни малейшего возмущения.

<http://tl.rulate.ru/book/69/1101621>